

Ответ от Вэнь Чжэчэна пришел в два часа ночи — сразу видно, насколько поздно затянулись съемки у съемочной группы.

□Вэнь Чжэчэн□: Не нервничай. Если что-то нужно — лови меня. Удачи!

Жун Юйхэн несколько секунд молча разглядывал фразу «лови меня», чувствуя, как с него мгновенно слетела вся сонливость.

Он догадался, что Вэнь Чжэчэн, скорее всего, хотел написать «ищи меня», но от сильной усталости опечатался.

Подумав об этом, Жун Юйхэн даже слегка растрогался: Вэнь Чжэчэн валился с ног от усталости, но всё равно не забыл ответить. Сразу видно, что он заботится о нем, прямо как о любимом внуке.

□Жун Юйхэн□: Ловить не буду, а то ещё статью пришьют. Я буду стараться! Чмок-чмок~ [выдра подперла щеки лапками.jpg]

Отправив сообщение, он поднялся и присоединился к остальным — делать маски для лица и растяжку.

Только-только закрывший глаза Чжоу Шубай мгновенно их распахнул: он всем нутром ощутил предательство со стороны этой яйцечистки!

...

Утро пролетело незаметно. В девять тридцать утра все конкурсанты собрались у автобуса, чтобы вместе отправиться в телецентр на репетицию.

Трое главных наставников выехали отдельно, чтобы на месте дать указания участникам во время прогона.

Прибыв в телецентр, конкурсанты сразу направились в гримерки переодеваться в сценические костюмы. У группы Жун Юйхэна наряды были довольно сложными: халаты с узкими рукавами и поверх них доспехи.

Жун Юйхэн как раз мучился с завязками, когда к нему подошел ведущий Си Линь и, остановившись напротив, сам завязал их:

— Давай помогу.

Жун Юйхэн на секунду удивился, после чего поблагодарил:

— Спасибо, брат Си Линь.

Си Линь, завязывая тесёмки, улыбнулся:

— Пустяки. Это мне стоит тебя поблагодарить за то, что позаботился о моей младшей сестре.

Жун Юйхэн опешил, но тут же понял:

— Си Тао?

Си Линь кивнул:

— Угу. Я смотрел тот выпуск шоу. Ты отнесся к ней с такой заботой при первой же встрече, я очень благодарен. Си Тао высокого мнения о тебе. Узнав, что я веду ваш проект, она специально наказывала мне присмотреть за тобой.

Жун Юйхэн тут же сложил лапки, точно морская выдра:

— Спасибо вам обеим~

Си Линь слегка улыбнулся:

— Не за что. Если что-то понадобится, обращайся, я в трехсот шестой примерке.

— Хорошо~

Они не пытались скрывать свой разговор от остальных членов группы. Едва Си Линь ушел, как к нему подобрался Пу Цзайси:

— Это после той «Охоты за сокровищами», да? Вау, мир так тесен! Ты поучаствовал всего в двух передачах, и надо же — встретил брата с сестрой!

Жун Юйхэн молитвенно сложил ладони и обратился к западу:

— Встречи предопределены судьбой.

— ...

До полудня участники дважды прогнали расстановку по позициям, а после обеда начались полноценные репетиции.

Пока очередь группы Жун Юйхэна не подошла, они тренировались в пустом зале. Хореография Юй Фу всё ещё выглядела довольно слабо, и Нань Миньшань, состоящий с ним в одной группе, не удержался от вздоха:

— С такими успехами твоё положение о-о-очень шаткое.

Юй Фу вздохнул:

— Остается надеяться только на то, что фанаты пейринга подбросят мне голосов.

Нань Миньшань впервые слышал подобное заявление и окончательно растерялся:

— Какого ещё пейринга?

Юй Фу ответил:

— Нас с Бянь Чэнем шипперят, наш пейринг называют «Покорение». Фанаты пейринга должны ведь проголосовать за меня.

«...» Оставшиеся четверо на какое-то время лишились дара речи, не зная, то ли осуждать его за такой подход, то ли сочувствовать его плачевному положению.

Юй Фу, абсолютно не замечая их реакции, великодушно добавил:

— Хотя мы с Бянь Чэнем не в таких отношениях, я, в принципе, не имею ничего против этого

пейринга.

Жун Юйхэн аж воздухом поперхнулся: ну и толстокожий!

Он посмотрел на Юй Фу взглядом, предназначенным воинам, идущим на верную смерть: «Смотри, чтобы Бянь Чэнь этого не услышал, иначе тебе даже Будда не поможет».

...

Дневной прогон под руководством наставников продвигался гладко и строго по плану.

Увидев Жун Юйхэна, Сун Тан с отцовской нежностью взъерошил ему волосы на голове:

— Я получил твоё поздравление, спасибо.

У Жун Юйхэна с его памятью, как у аквариумной рыбки, в голове на мгновение образовалась полная пустота:

— Что?

Сун Тан продолжил трепать его по макушке:

— Дожить до ста лет.

Жун Юйхэн: «...»

Этот незначительный эпизод быстро забылся. Когда три группы прошли по два круга репетиций, время перевалило за пять вечера.

После ужина настала пора грима и укладки волос.

Прямая трансляция финала начиналась в 19:30, времени оставалось еще предостаточно, но среди участников уже витало напряжение.

Жун Юйхэн тоже заразился этим волнением и никак не мог найти себе места. Тогда он решил сходить и «поймать» одного Вэнь Чжэчэна, чтобы снять стресс.

[Жун Юйхэн]: Стра-а-ашно!

Сейчас как раз был перерыв на обед, так что съемочная группа Вэнь Чжэчэна, вероятно, перекусывала, и ответ пришел быстро.

[Вэнь Чжэчэн]: Во сколько начало?

[Жун Юйхэн]: В семь тридцать, твое дитя выступает во второй группе [плачет навзрыд.jpg]

[Вэнь Чжэчэн]: Мы возобновляем съемки через десять минут. Хочешь, я поговорю с тобой по телефону эти десять минут?

[Жун Юйхэн]: Не нужно, работай. Я посмотрю скетчи, чтобы расслабиться.

[Вэнь Чжэчэн]: Оу.

Вэнь Чжэчэн закрыл диалог. Сказать, что он не расстроился, было бы враньем.

Он вовсе не был занят! Сам же написал, что до работы еще десять минут, а за десять минут можно успеть так много сказать.

Но раз Жун Юйхэн посчитал, что юмористические скетчи расслабляют лучше, то настаивать он не мог.

Вэнь Чжэчэн сжал телефон и опустил глаза. Ну конечно... Все дело в том, что он сам недостаточно интересный человек, вот Жун Юйхэну и скучно с ним.

Режиссер Лун Чжэн как раз закончил есть и решил узнать, наелся ли Вэнь Чжэчэн, как вдруг увидел, что у киноактера полностью отсутствует аппетит.

Он испугался: неужели еда съемочной группы не пришлась по вкусу киноактеру?

— Учитель Вэнь, еда не вкусная?

Вэнь Чжэчэн покачал головой:

— Это я недостаточно интересный.

Лун Чжэн шевельнул губами, на мгновение совершенно растерявшись от того, что ответить.

Логика между этими двумя фразами явно хромала.

После перерыва съемочная группа немного отдохнула и снова приступила к работе.

Вэнь Чжэчэн стоял на перроне, держа в руках большой деревянный сундук.

В этой сцене он должен был, защищая сундук, спрыгнуть с перрона и пробежать некоторое расстояние вдоль путей. Перрон периода Китайской Республики был высотой в полный рост взрослого мужчины. Вэнь Чжэчэн редко прибегал к помощи дублеров; примерившись до этого, он понял, что сможет прыгнуть сам, и сразу вышел в кадр.

Лун Чжэн взмахнул рукой:

— Мотор!

Вэнь Чжэчэн, прижимая к себе сундук, добежал до края платформы, согнул колени и сорвался вниз. Распахнутое пальто взвилось за его спиной с громким шуршанием ветра, перемешиваясь с доносившимся издали гудком паровоза.

Прямо во время прыжка на перроне пробили часы — ровно семь вечера.

Обычно Вэнь Чжэчэн настолько глубоко погружался в роль, что практически никогда не отвлекался.

Однако в этот момент, услышав бой часов, в его голове подсознательно вспыхнула мысль: «Осталось полчаса до прямой трансляции финала».

— Брат Чжэчэн!!

Вскрик Цюй Юйхэ за пределами площадки вернул рассеявшееся внимание Вэнь Чжэчэна. Тот мгновенно пришел в себя, за долю секунды до касания земли поджал ноги и быстро скорректировал позу, чтобы амортизировать удар.

Бабах!

Вэнь Чжэчэн уперся руками в землю, содрав кожу на ладонях. Посадка получилась далеко не идеальной. Он действительно отвлекся!

— Снято!

— Брат Чжэчэн, ты в порядке? — сотрудники съемочной группы тут же обступили его.

— Извините, я отвлекся. Давайте сделаем еще один дубль, — виновато произнес Вэнь Чжэчэн.

— Эта сцена изначально сложная, сделать несколько дублей — абсолютно нормально. Главное — твоя безопасность, — сказал Лун Чжэн. — Я знаю, насколько ты серьезно относишься к съемкам, но не перенапрягайся. Сяолэ, отведи Учителя Вэня обработать ссадины.

Вэнь Чжэчэн:

— Доставил вам хлопот.

Он пошел за Сяолэ в сторону, чтобы обработать раны антисептиком. Озабоченный Цюй Юйхэ пошел следом:

— Не могу поверить, что ты отвлекся и чуть не упал! Я чуть со страху не умер! О чем ты думал, брат Чжэчэн?

Вэнь Чжэчэн повесил голову и позволял Сяолэ обрабатывать ссадины, виноватый, как послушный младшеклассник, получающий нагоняй.

Цюй Юйхэ не отступал:

— Нет, ну правда, скажи прямо, брат Чжэчэн, о чем ты думал?

Вэнь Чжэчэн опустил голову еще ниже и еле слышно пробормотал:

— ...Я хочу посмотреть телевизор.

«...»

Сяолэ и Цюй Юйхэ одновременно замерли секунд на пять.

Первым отоммер Цюй Юйхэ, который с нескрываемым изумлением переспросил:

— Что ты хочешь сделать?

Вэнь Чжэчэн тихим голосом повторил:

— Посмотреть телевизор.

Цюй Юйхэ: «...»

Спустя некоторое время он, уставившись на макушку Вэнь Чжэчэна, тяжело и тоскливо вздохнул:

— Брат Чжэчэн... а ты становишься все более интересным человеком.

Услышав это, Вэнь Чжэчэн моментально вскинул голову:

— Правда? — В его голосе зазвучали едва уловимые нотки радости. — Как думаешь, а я могу стать еще более интересным?

Цюй Юйхэ ответил со смешанными чувствами:

— ...Это уже лишнее.

Примечание автора:

Вэнь Чжэчэн: Я могу быть таким, каким тебе нравится.

В наступившей тишине Вэнь Чжэчэн всё ещё пытался отстоять свое право: «Я посмотрю всего меньше десяти минут...»

<http://bllate.org/book/18291/1754125>